

УДК 161.225.23
364.27
342.72/.73

ИРИНА ПРИБЫТКОВА,

доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела социальных структур Института социологии НАН Украины

Качество жизни как оценочная категория

Аннотация

Качество жизни рассматривается как категория, ориентированная на оценку степени удовлетворения потребностей человека, которые не поддаются прямому количественному измерению. Представления о качестве жизни формируются на основе оценок совокупности условий физического, умственного и социального благополучия в восприятии отдельных индивидов, социальных групп и населения в целом. Автор придерживается мнения, что концепции качества жизни и уровня жизни не тождественны, хотя явно связаны и не являются взаимоисключающими. Уровню жизни отводится роль инструмента, который может и должен быть использован для достижения более высокого качества жизни для каждого индивида и каждой социальной группы. Подчеркивается важная функция концепции уровня жизни, которую автор определяет как служебную, поскольку она направляет и вводит в определенные рамки информацию о сфере, где политический механизм так или иначе влияет на условия жизни различных групп населения через конкретную социальную политику. Гуманитарная безопасность и права человека рассматриваются в контексте концепции качества жизни. Автор приходит к выводу о существовании очень высокого уровня угроз гуманитарной безопасности граждан Украины, в первую очередь сохранению их жизни. Анализ влияния реформ на оценки качества жизни населением страны указывает на их неэффективность и очень низкий уровень доверия народа к реформаторам.

Ключевые слова: качество и уровень жизни, гуманитарная безопасность, права человека

Неизмеримое может быть важнее измеримого и субъективное так же важно, как и объективное.

Э.Джонс о ценностных суждениях, 1978

Приглашение к дискурсу

Качество жизни — это социологическая категория, ориентированная на оценку степени удовлетворенности потребностей человека, которые не поддаются прямому количественному измерению. Под качеством жизни подразумевается оценка совокупности условий физического, умственного и социального благополучия, как они понимаются (и воспринимаются) отдельными индивидами, социальными группами или населением в целом. Главным для качества жизни индивида является соответствие ситуационных характеристик (потребностей и возможностей) его ожиданиям, способностям и нуждам, *как их понимает сам индивид*, включая понимание таких состояний, как счастье, удовлетворение и удовольствие (Campbell, Connorse, 1970). Абрахам Маслоу, один из лидеров гуманистической психологии и творец иерархической теории потребностей, классифицирует их как *базисные* (потребность в пище, воде, воздухе, безопасности, позитивной самооценке) и *производные*, или *метапотребности* (в справедливости, благополучии, порядке и единстве социальной жизни).

По Маслоу, базисные потребности человека постоянны, а производные изменяются. Метапотребности ценностно равнозначны и потому не регулируются иерархическим порядком. Базисные же потребности подчиняются принципу иерархии и располагаются в восходящем порядке от низших, материальных, до высших — духовных. В их числе: (1) *физиологические и сексуальные потребности* — в воспроизводстве людей, пище, дыхании, физическом движении, одежде, жилище, отдыхе — и (2) *экзистенциальные потребности* — в безопасности существования и уверенности в завтрашнем дне, в стабильности условий жизнедеятельности и постоянстве социума, членом которого является человек. А в сфере труда он нуждается в гарантированной занятости и страховании от несчастных случаев. Далее индивиды рассчитывают на удовлетворение (3) *социальных потребностей* — в привязанности, принадлежности к коллективу, общении, заботе о других и внимании к себе, участии в совместной трудовой деятельности. Следующую ступень в иерархии потребностей составляют (4) *престижные потребности* — в уважении со стороны *“значимых других”*, служебном росте, статусе, престиже, признании и высокой оценке. И наконец, завершают этот перечень (5) *духовные потребности* — в самовыражении через творчество, например.

Базисные потребности представляют собой мотивационные переменные, которые по мере взросления человека, а также по мере их реализации следуют друг за другом. Первые два типа потребностей А.Маслоу называет первичными (врожденными), три остальных — вторичными (приобретенными). При этом в процессе возвышения потребностей первичные (низшие), будучи удовлетворены, уступают место вторичным (высшим). Следуя принципу иерархии, потребности каждого нового уровня становятся для индивида актуальными (насущными, требующими удовлетворения) лишь после того, как удовлетворены предыдущие его запросы. Поэтому принцип иерархии называют также принципом *доминанты*, то есть господствующей в данный момент потребности. Абрахам Маслоу полагал, что сила воздействия потребности (ее потенциал) есть функция от степени ее удовлетворения. Кроме того, Маслоу считал, что интенсивность потребности определяется ее местом в общей иерархии [Maslow, 1934].

Качество и уровень жизни

Концепции *качества жизни и уровня жизни* не тождественны, хотя явно связаны и не являются взаимоисключающими. Исследователи отводят *уровню жизни* роль инструмента, который может и должен быть использован для достижения возможно более высокого качества жизни для каждого индивида и каждой социальной группы. По мнению шведских исследователей, отличительной особенностью концепции уровня жизни является то, что она направляет и вводит в определенные рамки информацию о сфере, где *политический механизм* так или иначе влияет на условия жизни различных групп населения через конкретную социальную политику (Юханссон, 1973).

В предложенной Юханссоном концепции уровня жизни были приняты в качестве основополагающих следующие принципы. Шведская версия включает шесть из предусмотренных в документах ООН (1961) девяти компонентов; три остальных предложены автором концепции. Новый их перечень, сформулированный Юханссоном в 1973 году, включал следующие компоненты:

- труд и условия труда;
- экономические возможности;
- политические возможности;
- школьное обучение;
- здоровье и доступность медицинской помощи;
- создание семьи и семейные отношения как социальные возможности;
- жилище и его доступность;
- питание;
- свободное время и его организация.

Юханссон полагал, что отдельным показателям каждого из компонентов должны быть приданы определенные веса (допускался и нулевой вес) в системе политических предпочтений. При этом, по мнению Юханссона, следовало отказаться от тотального измерителя благосостояния на основе конструирования какого-либо обобщающего показателя, например некоей “общей массы благосостояния”. Кроме того, автор концепции считал, что она должна быть ориентирована скорее на анализ того, каким образом индивид распоряжается имеющимися возможностями, чем на то, как удовлетворяются его потребности. Далее Юханссон подчеркивал необходимость учитывать *политические возможности* с целью обеспечения сбалансированности основных и существенных целей, намеченных в его концепции уровня жизни. Очень важным моментом, отличающим ее от так называемого утопического или унифицированного подхода, являлось разделение входящих в нее компонентов и рассмотрение их в строгой последовательности (Юханссон, 1973).

Таким образом, уровень жизни — не единственный инструмент для достижения высокого качества жизни людей. Особое внимание социальная политика должна уделять психосоциальным аспектам жизнедеятельности людей, а также своевременному изменению формулирования социальных целей.

Хотя некоторые показатели уровня жизни индивидов и социальных групп и согласуются с их *оценками своего положения*, большинство показателей на это не рассчитано. Сам их перечень предполагает, что основная

часть оценок должна быть сделана экспертами и другими авторитетными лицами, и лишь незначительное их число ориентируется на мнение населения. Хотя любой человек сам может лучше судить о своем положении и состоянии, нежели это сделает “большой брат”, готовящий экспертные заключения. Если мы связываем свои основные научные интересы с изучением общественного человека, нам придется учитывать субъективные точки зрения людей. Результаты могут пролить свет на процессы, в основе которых лежат индивидуальные решения, и процессы, являющиеся результатами этих решений [Джонс, 1980]. Оценки и действия отдельных лиц или небольших групп являются реакцией на множество стимулов, а если к тому же и окружающая среда предстает в субъективных восприятиях, тогда статистический подход, каким бы изощренным он ни был, не может уловить нюансы человеческого поведения [Джонс, 1980].

Напомним, что самые насущные потребности человека связаны с выживанием, за ними следуют социальные потребности, связанные с безопасностью и общением, и наконец, этот ряд замыкают потребности индивида, связанные с его “Я” и касающиеся самоутверждения личности. До тех пор, пока не будут более или менее удовлетворены потребности, связанные с выживанием, игнорируются все остальные. Или, как выразился герой Бертольда Брехта, “erst kommt das Fressen, dann kommt die Moral” (сначала жратву, а потом мораль) (см.: [Леви, Андерсон, 1979: с. 117]). Обеспечив удовлетворение самых насущных потребностей, человек рассчитывает на определенный уровень безопасности, свободы, равенства, социальной идентификации и товарищества; на получение информации, участие в общественной жизни, управлении и распределении ресурсов. При этом, правда, случается, что люди, ориентированные на те или иные жизненные блага, забывают, что это может означать отказ от других — одной или нескольких. Хорошая жизнь — это *динамический баланс удовлетворенности всеми сторонами жизни, при том баланс, который не может быть определен экспертным путем. Он будет различным для разных людей и будет особо характеризовать каждую индивидуальность.*

Об этом следует помнить и иметь это в виду при выработке социальной политики с такими подвижными границами и свободой выбора, при которых каждый человек был бы способен достичь удовлетворенности если не всеми, то во всяком случае основными сторонами собственной жизни. Очевидно, что мы сегодня еще очень далеки от этой утопической цели.

При том низком уровне жизни, который является сегодня уделом большинства людей в Украине, даже некоторое его повышение будет безусловно оценено общественным мнением как улучшение качества жизни. Однако если допустить, что рост благосостояния соотечественников станет стабильным, не следует ожидать, что их удовлетворенность жизнью будет автоматически и пропорционально возрастать при улучшении материальных стандартов и расширении сферы обслуживания и видов оказываемых услуг. Это станет красноречивой иллюстрацией к огромной важности психосоциальных факторов в оценке индивидом качества жизни, частично из-за того, что ожидания и надежды относятся к категории, которая легко поддается влиянию извне. Ожиданиями можно манипулировать и злоупотреблять удовлетворением потребностей, что нередко случается в действительности. Ожидания каждого человека, а также различия в проявлении противоречий между эти-

ми ожиданиями и реальной действительностью будут обуславливать эффект, описанный Чарльзом Диккенсом в “Дэвиде Копперфильде”: “Если человек получает в год двадцать фунтов стерлингов и затрачивает из них девятнадцать фунтов и девятнадцать с половиной шиллингов, то он будет счастлив, а вздумай он только истратить хотя бы полупенсом больше двадцати фунтов, он сделает себя навеки несчастным” [Диккенс, 1946].

Реакции неудовлетворенности, разочарования или даже депрессии могут проявляться при таких жизненных стандартах, которые большинство людей признало бы в высшей степени благоприятными или хорошими. Как говорят в народе: *у кого жемчуг мелок, а у кого щи негусты*. Различия в реакциях зависят от глубины разрыва между ожиданиями и воспринимаемой реальностью, а также от скорости, с которой растет этот разрыв. Важную роль здесь играют печатные и электронные средства массовой информации.

Частично расхождения зависят также от неспособности либо неумения людей понять и/или оценить окружающие реалии. Последние нередко скрывают в себе выгодные возможности, увидеть которые мешает непропорционально быстро увеличивающаяся тенденция воспринимать перемены к лучшему как должное. Поэтому качество жизни во многом определяется не только ожиданиями, но и восприятием и оценкой реальности. Эти ожидания могут часто оказываться и завышенными, и заниженными.

Концепция безопасности и права человека в контексте проблемы качества жизни

К числу проблем безопасности аналитики относят, как правило, военно-силовой баланс между разными блоками и государствами, а также способность последних защитить свой суверенитет. С распадом СССР и окончанием холодной войны между сверхдержавами в начале 1990-х внимание мирового сообщества привлекли другие источники нестабильности: вооруженные конфликты внутри государств, межэтнические конфликты, нищета, безработица и социальное насилие, организованная преступность, международный терроризм, а также нелегальные миграции и массовые перемещение людей. Понятие безопасности приобрело более широкое значение и целостный, холистический характер.

Резюмируя этот новый, более интегрированный подход к вопросу международной безопасности, Совет Безопасности ООН в январе 1992 года принял декларацию, которая официально признала, что “невоенные источники нестабильности в экономической, социальной, гуманитарной и экологической областях приобрели характер угрозы миру и безопасности” [Security Council Summit Meeting, United Nations document, 1992]. Так был изменен прежний порядок международных приоритетов. Гуманитарные и этические вопросы, которые играли ранее весьма ограниченную роль в дискуссии о мировой безопасности, сейчас занимают в ней центральное место. *В последние годы все в большей степени признается органическая и нерушимая связь между безопасностью государств и благосостоянием живущих в них граждан.*

Еще одним признаком эволюции понятия безопасности является усиление роли международного сотрудничества. Сегодня уже признано, что основные угрозы международной, национальной и личной безопасности являются по своей природе транснациональными и не могут быть эффективно

устранены с помощью односторонних действий. И хотя сохранение идеологических, цивилизационных и культурных различий и противостояние национальных или региональных интересов ограничивают развитие международного сотрудничества, тем не менее имеет место тенденция к согласованию многосторонних действий при решении таких общемировых проблем, как права человека, окружающая среда, международный терроризм, положение женщин, рост народонаселения, здоровье и массовые эпидемии, бедность и ряд других.

Таким образом, в конце XX — начале XXI столетия понятие безопасности расширилось и обрело *более гуманистический, ориентированный на человека характер*. Особо важную роль сыграл в формировании новой парадигмы безопасности подготовленный ПРООН “Доклад о человеческом развитии”. В его первом издании 1994 года говорится, что *безопасность человека имеет два основных аспекта: защита от хронических угроз, таких как голод, эпидемии и репрессии, и защита от внезапных и губительных катаклизмов, нарушающих течение повседневной жизни*. Там же говорится о том, что утрата безопасности человека может быть “делом рук самого человека (в силу ошибочного политического выбора), следствием воздействия природных стихий или сочетанием того и другого” [Booth, 1995; Human Development Report, 1994].

Наиболее очевидной и безотлагательной проблемой является *отсутствие физической безопасности, особенно в ситуациях*, которые характеризуются длительным состоянием напряженности, стихийными вспышками насилия в разных местах и постоянной опасностью для жизни и здоровья людей. Насилие, голод, эпидемии или их угроза создают атмосферу страха за свою жизнь и нарушают *психологическую безопасность людей*. Менее очевидная, но не менее важная форма безопасности связана с их *правовым статусом* и возможностью участвовать в судопроизводстве. В этом отношении особую значимость приобретает гражданство, которое является *важнейшим компонентом безопасности человека*. Не иметь гражданства означает для отдельных людей и групп быть лишенным защиты государства. В этих случаях нарушается их *правовая безопасность* [Прибыткова, 1997]. И наконец, проблемные ситуации в жизни людей возникают в связи с нарушением их *материальной безопасности*, особенно в странах, переживающих экономический кризис либо разрушенных военными действиями. Несмотря на всю свою изобретательность и постоянные поиски новых возможностей выживания, найти их людям очень нелегко.

Миростроительство и обеспечение коллективной и личной безопасности населения невозможны без *уважения прав человека*. Это обстоятельство поставило Организацию Объединенных Наций, правительства разных стран и другие международные институты перед необходимостью пересмотра традиционных методов и поисков новых, более эффективных способов защиты прав человека.

Согласно *Всеобщей декларации прав человека 1948 года*, каждый человек имеет право на жизнь, свободу и личную безопасность. Он также имеет право иметь собственность, свободно перемещаться внутри своих стран и за их пределы, пользоваться гарантией от вторжения в личную и семейную жизнь, не подвергаться незаконной высылке и ряд других прав. Однако новейшая история изобилует примерами, когда эти права нарушаются не

только в связи с индивидуальными характеристиками или деятельностью человека, но и в связи с его принадлежностью к какой-либо социальной или этнической группе. Международное сообщество выработало ряд правовых документов, в соответствии с которыми группы людей, желающие сохранить свою идентичность, не должны подвергаться насильственной ассимиляции, сегрегации или дискриминации. Так, в частности, *Международный пакт о гражданских и политических правах* гласит, что подобные меньшинства не должны лишаться права поддерживать свою культуру, исповедовать свою религию и пользоваться своим языком. А в *Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах* однозначно утверждается, что проблемы *материального благополучия должны рассматриваться в терминах соблюдения прав человека.*

Самое первое и главное право человека — это *право на жизнь*. А жизнь зависит не только от *физической безопасности или правовой защищенности*, но также и от таких основополагающих факторов, как наличие чистой воды, крыши над головой и медицинской помощи. Круг гуманитарных проблем не ограничивается только сохранением человеческой жизни. К их числу принадлежат преодоление безгражданства, безработицы, бедности и нищеты, предотвращение нарушения прав человека и его гражданских свобод, обеспечение верховенства закона; справедливое распределение ресурсов, реализация социальной защиты, в первую очередь, наиболее уязвимых социальных групп — детей, стариков, инвалидов, безработных. Решение этих проблем должно основываться на принципе, согласно которому *каждый человек имеет право на безопасность и свободу: свободу, позволяющую реализовать личные способности человека, участвовать в принятии решений, затрагивающих его жизнь и судьбу, а также свободу личного и коллективного самовыражения.*

Качество жизни и гуманитарные права человека в оценках населения Украины

В стране, выживающей в условиях необъявленной гибридной войны, перманентного сокращения реального валового внутреннего продукта (на 35% за годы независимости Украины), валютных долгов, обесценивания национальной валюты, неплатежеспособности заемщиков, прогоревших банков, финансовой зависимости от МВФ, массовой безработицы, неподъемных грабительских коммунальных платежей и вселенской коррупции, населению чрезвычайно сложно адаптироваться к реалиям современной жизни. Его положение характеризуется *значительной социальной напряженностью и отсутствием физической, материальной и психологической безопасности.* Необходимость бороться за выживание не могла не повлиять на *социальное самочувствие граждан и их оценки качества жизни.*

По данным мониторинга социальных изменений в украинском обществе, который с 1994 года осуществляет Институт социологии НАН Украины, в 2015-м своей жизнью в целом были не удовлетворены 47,4% жителей Украины, а положением в обществе — 53,1%. Позитивно оценили свою жизнь 32,9%, а положением в обществе оказались удовлетворены лишь 22,0% украинцев. Более половины опрошенных (51,7%) считают, что в ближайший год никакого улучшения их жизни не произойдет и только каждый

пятый из их числа (19,0%) надеется, что их жизненная ситуация более или менее наладится. Остальные 27,3% от оценок воздержались. В целом материальное положение своей семьи за последние 2–3 месяца жители Украины оценивают следующим образом:

- Часто не имеем денег и еды, иногда нищенствуем — 1,3%.
- Не хватает продуктов питания — иногда голодаем — 4,2%.
- Хватает только на продукты питания — 39,3%.
- Хватает в целом на проживание — 35,4%.
- Хватает на все необходимое, но нам не до сбережений — 12,3%.
- Хватает на все необходимое, делаем сбережения — 2,6%.
- Живем в полном достатке — 0,3%.

Оценивая материальный уровень своей семьи в целом, считают ее нищей 3,7%, бедной — 41,8%, средней — 53,3% жителей страны. Зажиточных и богатых семей в нашей стране очень мало, их совокупная доля составляет лишь 0,6%. В случае утраты основного источника дохода (заработной платы, пенсии) 38,4% украинских семей сможет прожить, обеспечивая минимальные потребности при использовании всех своих возможностей (сбережений, подработок, личного подсобного хозяйства) не более месяца, от одного до трех месяцев — 25,4%, от трех месяцев до полугода — 9,8%, от полугода до 9 месяцев — лишь 3,9%, а до года — всего 2,4% украинцев. Больше года могут продержаться на плаву только 2,1% жителей страны.

В случае утраты основного источника дохода более половины украинцев (52,4%) намерены вести активные поиски подходящей работы в своем постоянном месте жительства, а в других населенных пунктах Украины — 21,7% ее жителей. Согласятся на любую работу (временную, случайную, нелегальную, с риском для здоровья и жизни) в любом месте 20,0% потерявших основной источник заработка украинцев. Почти столько же жителей страны (18,8%) будут выращивать овощи, фрукты и ягоды на своем земельном участке, собирать грибы или разводить птицу, рыбу и домашних животных с целью продажи. А для собственных потребностей точно также поступят еще 27,7% украинцев. Продавать или перепродавать товары на рынке станет каждый десятый (10,0%), сдавать квартиру, дачу, комнату — 5,7%, распродавать имущество (квартиру, дом, товары длительного пользования) — 4,7%. Пойдут на все ради спасения семьи, даже на продажу собственных органов, 4,1% наших отчаявшихся соотечественников.

За последний год (2015) более половины жителей Украины ограничили потребности своей семьи в приобретении одежды, обуви и других вещей (51,4%), покупке лекарств и оплате медицинских услуг (31,8%), сократили потребление продуктов питания (34,4%), отказались от привычного отдыха (30,3%).

На плохое и очень плохое состояние здоровья указали в общей совокупности 21,9% жителей Украины. Более их половины (52,4%) сочли его удовлетворительным, а хорошим — всего 23,0%. Лишь 2,3% населения Украины считают свое здоровье отличным.

Вопреки переживаемым трудностям украинцы смотрят в будущее своей страны с надеждой (44,2%) и оптимизмом (22,8%), хотя их не покидают тревоги (40,3%) и страхи (21,0%).

Качество жизни в оценках населения разных районов Украины¹

Распределение оценок качества жизни населения Украины по регионам демонстрирует заметное несовпадение уровней удовлетворения основных потребностей их жителей (табл. 1). Чаще других недовольно своей жизнью население восточных областей и Донбасса: соответственно 26,7% и 22,5% из них дают самые низкие оценки своему бытию. Практически одинаковая доля жителей обоих регионов (35,5% и 35,0%) скорее не удовлетворены качеством своей жизни. Одновременно довольные (целиком или частично) основными его характеристиками встречаются чаще на Востоке страны (25,8%), а вот на Донбассе оптимизм демонстрирует в той или иной степени наименьшее число жителей — лишь 18,7%. Почти одинаковые доли украинцев Севера, Юга и Центра (соответственно 36,8%, 36,0% и 35,1%) в той или иной степени позитивно оценивают качество своей жизни в целом. Несколько большая часть жителей Запада Украины (40,5%) присоединяется к их оценкам. Заметим, что в этом регионе наблюдается достойное внимания равновесие мнений населения относительно качества своей жизни: 41,8% недовольных и 40,5% довольных. Жители страны, не определившиеся с оценками (удовлетворены или неудовлетворены), чаще всего встречаются на Донбассе (23,8%), их наименьшая доля характерна для Востока Украины (12,0%).

Таблица 1

Качество жизни в оценках жителей Украины, июль — август 2015 года, %

Уровень удовлетворенности своей жизнью в целом	Распределение оценок качества жизни						
	Все жители Украины	В том числе по регионам					
		Запад	Центр	Север	Юг	Восток	Донбасс
Совсем не удовлетворен	15,6	10,0	13,2	11,3	12,5	26,7	22,5
Скорее не удовлетворен	32,3	31,8	30,4	27,8	32,5	35,5	35,0
Трудно сказать, удовлетворен или неудовлетворен	18,8	17,7	21,3	24,1	19,0	12,0	23,8
Скорее удовлетворен	31,1	37,5	32,4	33,9	35,3	24,8	15,6
Полностью удовлетворен	2,2	3,0	2,7	2,9	0,7	1,0	3,1
<i>Всего</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>

Угрозы и страхи, переживаемые сегодня украинцами

Как свидетельствуют результаты опроса украинцев в рамках мониторингового исследования Института социологии НАН Украины в 2015 году, угрозы и страхи, переживаемые нашими соотечественниками, связаны (согласно классификации А.Маслоу) с базисным/экзистенциальным уровнем

¹ Распределение областей по регионам Украины. **Запад:** Закарпатская, Черновицкая, Львовская, Ивано-Франковская, Тернопольская, Волынская, Ривненская. **Центр:** Хмельницкая, Винницкая, Черкасская, Кировоградская, Полтавская. **Север:** Житомирская, Киевская, Киев, Черниговская, Сумская. **Юг:** Одесская, Николаевская, Херсонская. **Восток:** Харьковская, Днепропетровская, Запорожская. **Донбасс:** Донецкая, Луганская.

потребностей человека. Данные таблицы 2 указывают на очень высокий уровень угроз гуманитарной безопасности граждан страны, в первую очередь их жизни. Чаще всего страдают от роста цен, безработицы и невыплаты зарплаты жители Востока, Донбасса и Юга. Страдают от этих угроз и жители Западных, Северных и Центральных областей, при этом относительные размеры населения, живущего в условиях кризисного состояния в этих регионах, ненамного меньше. Именно они принимают под опеку беженцев из Донбасса и Крыма, а голод и безработица известны им издавна, так же как и депортации в Сибирь. Обращает на себя внимание, что реже других переживают страхи относительно нападения внешнего агрессора на Украину и ее распада как державы именно на Донбассе (соответственно 29,7% и 20,0%), а на Западе страны эвентуальное вражеское нашествие как крайне опасное население оценивает в 2–2,5 раза чаще, чем на Донбассе, и в 1,5 раза чаще, чем на Востоке (67,5%). Как угрозу оценивают гипотетический распад Украины на Западе, в Центре, на Севере и Юге (соответственно 32,3%, 32,0%, 31,1% и 30,6% их жителей), тогда как на Донбассе и Востоке воспринимают такое развитие событий как потенциальную опасность соответственно 20,0% и 24,0% их населения (табл. 2).

Таблица 2

Угрозы и страхи, которым сегодня подвержены жители Украины, июль—август 2015 года %

Варианты ответа	Угрозы гуманитарной безопасности в восприятии жителей Украины						
	Все жители Украины	В том числе по регионам					
		Запад	Центр	Север	Юг	Восток	Донбасс
1	2	3	4	5	6	7	8
Повышение цен	75,5	73,6	70,2	73,6	78,0	84,1	80,6
Безработица	70,4	67,2	66,8	66,1	71,1	81,2	70,3
Невыплаты зарплат	68,6	68,5	64,1	61,4	68,4	75,6	74,5
Нападение внешнего врага на Украину	51,9	67,5	53,9	54,0	47,1	45,1	29,7
Рост преступности	41,4	33,3	43,2	44,6	45,4	47,4	34,5
Голод	39,1	31,7	43,6	42,3	37,1	39,9	39,4
Остановка предприятий	38,8	25,9	35,3	34,5	35,7	56,5	54,5
Распад Украины как государства	29,4	32,3	32,0	31,1	30,6	24,0	20,0
Массовые уличные беспорядки	26,3	19,5	22,4	22,7	30,2	36,7	30,9
Холод в квартире	25,6	21,6	24,5	22,7	30,2	27,3	27,9
Межнациональные конфликты	20,1	14,9	21,8	22,4	25,1	20,8	15,2
Заражение опасными для здоровья инфекциями (СПИД, туберкулез)	19,6	17,3	21,4	19,8	21,0	19,2	16,4

1	2	3	4	5	6	7	8
Установление диктатуры в стране	17,4	16,3	15,6	16,7	17,2	24,7	14,5
Наплыв беженцев, переселенцев и приезжих	15,1	13,3	16,4	19,3	13,7	22,4	3,0
Возвращение старых времен застоя	13,1	19,5	13,6	16,2	12,7	12,7	7,3
Последствия катастрофы на ЧАЭС	12,2	11,2	15,4	13,3	12,4	9,1	7,3
Межрелигиозные конфликты	7,8	6,7	9,7	8,4	7,6	7,5	3,6
Другое	3,7	2,7	2,4	2,6	2,1	0,6	19,4
По-настоящему ничего не боятся	0,9	0,8	0,6	1,3	2,4	0,0	1,2

Безработица как угроза занимает в скорбном перечне опасностей и страхов второе место после пугающей перспективы роста цен (соответственно 70,4% против 75,5%), третье место жители страны отдали опасению невыплаты зарплат (68,6%). Население Донбасса и Востока Украины поставило на четвертое место угрозу остановки предприятий (соответственно 54,5% и 56,5%), тогда как в других регионах их жители ожидают со страхом нападения внешнего врага. На Донбассе и Востоке Украины после остановки предприятий украинцы боятся голода (39,4% и 39,9% соответственно) и роста преступности (34,5% и 47,4%). Однако еще чаще воспринимают голод как угрозу жители Центрального и Северного регионов (43,6% и 42,3%).

Безработица как угроза гуманитарной безопасности украинцев

По данным проведенного Государственной службой статистики Украины выборочного обследования домохозяйств по проблеме экономической активности, наивысший уровень безработицы среди экономически активного населения наблюдался в I квартале 2015 года в Луганской (15,3%), Донецкой (14,4%), Полтавской (13,9%) и Тернопольской (12,4%) областях, а среди населения трудоспособного возраста — 16,1%, 14,8%, 14,1% и 12,7% соответственно. По этим данным уровень занятости населения Украины в возрасте 15–70 лет составлял 56,0%, а в трудоспособном возрасте — 64,1%. Только 16,3 млн человек из 18,0 млн общей численности экономически активного населения были заняты экономической деятельностью, остальные же 1,7 млн составляли значительный контингент безработных, которые не имели работы, однако активно ее искали. Экономически неактивное население Украины составляло в I квартале 2015 года 11049,0 тыс. человек в возрасте 15–70 лет (38,0% всего населения соответствующего возраста), из которых 7013,5 тыс. человек принадлежали к когортам трудоспособного возраста (28,8%).

Результаты исследования проблем безработицы в ретроспективе (2009–2012), которая является приблизительным временным эквивалентом продолжительности глобального финансово-экономического кризиса,

свидетельствуют, что в течение этого времени 22,6% украинцев вынужденно утратили работу на срок 6 месяцев или более того и считали себя безработными. По данным мониторингового исследования Института социологии НАН Украины в 2015 году 42,0% украинцев не работали, а из тех, у кого было рабочее место, лишь 31,0% трудились непосредственно по профилю, соответствовавшему их профессионально-образовательному уровню. Остальные 21,5% были заняты не по специальности. Самые большие контингенты безработных сосредоточены на Донбассе (58,4%) и Западе страны (48,1%). В других регионах страны уровень безработицы ниже (табл. 3).

Таблица 3

Соответствие профиля работы профессионально-образовательному уровню работника в оценках жителей Украины, июль — август 2015 года, %

Оценки соответствия профиля работы образовательного-профессиональному уровню работников	Распределение оценок соответствия профиля работы профессионально-образовательному уровню работника						
	Все жители Украины	В том числе по регионам					
		Запад	Центр	Север	Юг	Восток	Донбасс
Да	31,0	27,2	33,2	31,2	32,6	35,0	20,5
Нет	21,5	22,0	22,9	23,7	23,2	21,0	12,7
Трудно сказать	5,5	2,7	5,6	7,3	5,6	7,1	8,4
Сейчас не работаю	42,0	48,1	38,3	37,8	38,6	36,9	58,4
<i>Всего</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>

Качество жизни и миграционные планы украинцев

Вопреки ожиданию масштабных миграционных утрат демографического потенциала Украины вследствие аннексии Крыма и войны на Востоке страны, миграционные установки и планы украинцев в сравнении с домайданными временами не усилились и не демонстрируют признаков угрозы уменьшения численности населения. Результаты анализа его миграционных намерений в сопоставлении с результатами аналогичного измерения, проведенного автором в 2012 и 2013 годах, подтверждают этот вывод. Заметим также, что миграционные планы украинцев относительно переселения в любом направлении из места их постоянного проживания несколько изменились.

Данные указывают на уменьшение числа работающих, которые пожела-ли выехать из своего населенного пункта: 21,3% в 2015-м против 28,2% в 2013-м. Соответственно выросла доля работающих украинцев, которые *не заявили о таком намерении* (61,8% против 53,9%). Среди тех, кто на момент опроса в 2015 году не имел рабочего места, доля желающих покинуть свой населенный пункт была минимальной (18,9%). Наиболее привязанными к месту своего проживания оказались безработные (65,2%). Украинцы, работающие в другом населенном пункте либо за пределами Украины, точно так же демонстрируют более взвешенные установки относительно эвентуальной разлуки с родными пенатами: таковые обнаружались в 2015 году в пропорции 25,9% и 41,7% соответственно (в 2013-м — 34,2% и 62,5%). Они так

же, как и остальные соотечественники, переоценили свои будущие миграционные планы и реже выражают намерение навсегда покинуть родной город или село. Более половины работающих в других населенных пунктах Украины (53,0%) подтвердили нежелание выезжать куда-либо; в 2013 году таких было лишь 45,3%. Заметим, что анализ динамики миграционных установок жителей страны на протяжении 1994–2015 годов приводит нас к выводу об их крайне непостоянном характере и ограниченном влиянии на принятие решения о реально неминуемом отъезде в другую страну навсегда. Массовое переселение украинцев в другую местность в Украине либо в другие республики бывшего Советского Союза также не собирает достаточно голосов для восприятия такой альтернативы как имеющей шанс состояться.

Анализ миграционных планов населения разных регионов свидетельствует, что наименьшее желание уехать из населенного пункта, где они постоянно проживают, изъявили жители Запада и Донбасса: соответственно 15,4% и 15,7%. При этом намерение оставаться дома чаще демонстрируют жители Западного региона: 68,9% против 58,4%. Однако на Донбассе относительные размеры еще не принявших окончательного решения об отъезде либо неотъезде превышают долю колеблющихся на Западе страны: 25,9% против 15,7%. В остальных регионах наблюдаются незначительные расхождения оценок будущих миграционных перспектив: доля потенциальных мигрантов из числа жителей Центрального и Северного регионов составляла в 2015 году соответственно 64,3% и 64,8%, а в Южном и Восточном регионах — 60,3% и 59,4% (табл. 4).

Таблица 4

**Миграционные установки и планы населения
разных регионов Украины, июль — август 2015 года, %**

Миграционные намерения украинцев, направления и страны выезда	Миграционные установки и планы жителей Украины						
	Все жители Украины	В том числе по регионам					
		Запад	Центр	Север	Юг	Восток	Донбасс
<i>Хотели бы Вы выехать из населенного пункта, где Вы сейчас проживаете?</i>							
Да, хотел бы	20,3	15,4	21,4	18,3	23,4	23,4	15,7
Трудно сказать	16,4	15,7	14,3	17,0	16,2	17,2	25,9
Нет	63,3	68,9	64,3	64,8	60,3	59,4	58,4
<i>Всего</i>							
<i>Если бы Вы захотели выехать из Вашего населенного пункта, то куда бы поехали?</i>							
В другое место в Украине	11,0	9,8	10,8	8,0	10,3	11,0	15,3
В Россию	3,9	1,2	1,3	0,8	6,6	5,0	13,4
В другие республики бывшего СССР	2,4	1,2	3,0	3,5	2,9	2,3	1,9
За границу бывшего СССР	13,1	13,4	13,6	10,6	13,2	15,7	6,1
Еще не знаю, куда	20,9	19,3	24,5	30,6	19,4	17,7	18,5
Никогда и никуда бы не выезжал	48,7	55,1	46,8	46,5	47,6	48,2	45,9
<i>Всего</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>

Произошли изменения эвентуальных направлений и стран выезда потенциальных мигрантов. Если в 2012-м Россия была привлекательной страной для 7,1% украинцев, а в 2013-м — для 7,0%, то в 2014-м их удельный вес уменьшился до 4,2%, а в 2015-м — до 3,9%. За пределы бывшего Советского Союза хотели бы выехать в 2012 году 8,4% жителей Украины, а в 2015-м — уже 13,1%. В неопределенном направлении имели намерение уехать в 2012-м 19,2% украинцев, а в 2015-м их доля немного увеличилась (20,9%). С 2006 по 2012 год более половины украинцев (53,3%) не собирались никуда уезжать из места постоянного проживания, а в 2015-м их относительное количество упало до 48,7%. Во времена тяжелых испытаний, когда речь идет о выживании, люди стараются удержаться от рискованных шагов и выборов.

Единственное, от чего не отказались украинцы, так это работа за границей. Зарубежные трудовые мигранты имеют намерение продолжать поиск заработков за пределами Украины: необходимо кормить семьи, ожидающие их помощи дома. Доля украинцев, собиравшихся в 2015-м уехать за границу на временные заработки, увеличилась среди тех, кто уже имел опыт работы за пределами Украины, до 31,2% (в 2012-м — 24,7%), а среди тех, кто никогда за границей не трудился, — до 6,9% (в 2012-м — 3,6%). В целом же уехать за границу на временные заработки планировали в 2015 году 10,0% украинцев (в 2012-м — 5,3%, 2013-м — 7,2%, 2014-м — 7,4%).

Реформы и качество жизни украинцев

В рамках мониторингового исследования 2015 года изучалось влияние хода реформ на уровень и качество жизни украинцев. Данные таблицы 5 более чем красноречивы. Ответы на вопрос, как долго соотечественники готовы терпеть эти эксперименты, свидетельствуют, что половина из них уже исчерпали все ресурсы доверия к реформаторам. Треть сограждан еще продержится на краю доверия, но только недолго. Лишь 7,5% украинцев готовы терпеть сколько надо, чтобы дождаться победы реформаторов и увидеть небо в алмазах.

Со скепсисом и горечью наблюдают за процессом реформации на Востоке и на неоккупированной территории Донбасса, где неготовых ожидать результатов успешного завершения реформ насчитывается целых 60% населения. На Донбассе не готовы терпеть 24,7% жителей (каждый четвертый), потому что не верят в успешность этих реформ, а еще 35,5% (более трети) — потому что их уровень и качество жизни уже сегодня невыносимы. На Востоке о нестерпимости жизни говорит еще больше людей (38,0%). Почти одинаковое количество жителей Центра, Севера и Юга (более половины их населения) больше не готовы терпеть и сами реформы, и их результаты по тем же самым причинам. А вот на Западе Украины такая же доля населения, что и на Донбассе (24,7%) не верит в успешность реформ и поэтому тоже не хочет больше терпеть. Про нестерпимое качество жизни упоминают лишь 13,0% жителей этого региона. Напомним, что из областей Западной Украины выезжают на заработки за границу наибольшие по размерам контингенты трудовых мигрантов, которые поддерживают свои семьи материально. Поэтому и количество готовых терпеть, хотя и недолго, в Западном регионе больше, чем где-либо в стране. Готовые терпеть, сколько потребуется, проживают чаще всего на Юге Украины (12,6%) (табл. 5).

**Готовность жителей Украины терпеть ухудшение качества жизни
в условиях реформ, июль – август, 2015 года, %**

Пределы терпения	Пределы терпения в оценках жителей Украины						
	Все жители Украины	В том числе по регионам					
		Запад	Центр	Север	Юг	Восток	Донбасс
Я готов терпеть столько, сколько нужно	7,5	10,3	5,8	6,0	12,6	4,2	5,4
Некоторое время готов потерпеть	34,3	43,9	34,2	35,2	34,0	30,2	21,7
Не готов терпеть, так как не верю в успешность реформ	26,7	24,7	30,3	28,6	26,0	23,4	24,7
Не готов терпеть, так как уровень жизни уже нестерпим	24,0	13,0	21,3	19,9	22,5	38,0	35,5
Трудно сказать	7,5	8,1	8,4	10,2	4,9	4,2	12,7
<i>Всего</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>

Анализируя распределение оценок качества жизни населения по регионам, можно прийти к выводу, что качество менеджмента в сфере экономики, социальной защиты населения, культуры, медицины требует немедленной его перезагрузки.

Послесловие

Итак, качество жизни — это категория, отражающая оценки степени удовлетворения потребностей людей, которые не поддаются непосредственному количественному измерению. Представления о качестве жизни формируются на основе оценок совокупности условий физического, умственного и социального благополучия, как они понимаются отдельными индивидами, социальными группами и населением в целом.

Обсуждение качества жизни людей как оценочной категории будет неполным без включения в дискурс таких ее важных составляющих, как отсутствие военного, социального и политического насилия, установление эффективных судебно-правовых процедур, введение плюралистических форм управления и справедливое распределение ресурсов. Иными словами, защита политических и гуманитарных прав населения со стороны государства и распространение на все его слои и группы принципа верховенства закона будут благоприятствовать реализации прав людей на физическую, социальную, правовую и материальную безопасность.

Концепция качества жизни, фундаментальная для большинства восточных философий и в известной степени распространенная среди людей древнего мира, не была принята многими в индустриальном и постиндустриальном мире как расплывчатая, туманная и не содержащая конструктивного

начала. Однако современные исследования социологов и психологов в области проблем революции возрастающих ожиданий и их конфликта с доступными ресурсами и способом их распределения свидетельствуют о том, что игнорировать проблему неудовлетворенности людей их образом, стилем, уровнем и качеством жизни — значит обресть на неудачу все попытки обеспечить безопасное и стабильное будущее своему обществу.

Ныне фокус методических интересов социологов сместился, поскольку сейчас не время для абстрактного моделирования или элегантных классификаций. Когда речь идет о судьбе страны и условиях выживания ее народа, необходимо постоянно слышать оценки и мнения людей о собственной жизни, и это составляет значительную методологическую дилемму. Как тонко заметил Э.Джонс, как только мы начинаем использовать концепции социальной справедливости и судить о том, что *хорошо или лучше*, применяя стандарты достатка и недостатка, мы связываем себя с оценками, которые не имеют объективной нормы. Различные подходы, порожденные различным мировоззрением, дают различные критерии того, что считать хорошим. Социальные показатели и разнообразные аспекты распределения экономики благосостояния начинают играть ведущую роль. И социолог обязан всесторонне исследовать особенности субъективного мировосприятия и мотивы поведения людей.

Источники

Джонс Э. Современные методы в географии / Э. Джонс // Современные тенденции и методы в географии. — М. : Прогресс, 1980. — С. 42–60.

Диккенс Ч. Дэвид Копперфильд / Ч. Диккенс. — М., 1946. — Т. 1. — С. 190.

Леви Л. Народонаселение, окружающая среда и качество жизни / Л. Леви, Л. Андерсон. — М. : Экономика, 1979. — 144 с.

Прибыткова І. Пересувні ринки праці за доби незалежності України та міграційні плани українців / І. Прибыткова // Українське суспільство: моніторинг соціальних змін / за ред. В. Ворони, Н.М. Шульги. — К. : Ін-т соціології НАН України, 2016. — С. 316–327.

Прибыткова І. Влияние института гражданства на процессы возвращения и устройства ранее депортированных народов и лиц в Крыму / Прибыткова И. — К., 1997. — 203 с.

Прибыткова І. Качество жизни, безопасность и права человека в концептуальном и прикладном измерении / И. Прибыткова // Якість життя в Україні: час жити і час вижити. — К. : Центр соціального прогнозування, 2003. — С. 5–17.

Booth K. Human wrongs and international relations / K. Booth // International Affairs. — 1995. — Vol. 71, № 1.

Human development Report 1994. — N.Y. : Oxford University Press, 1994. — P. 23.

Maslow A. Theory of human motivation / A. Maslow // Psychology Review. — 1934. — July. — P. 370–396.

Security Council Summit Meeting, New York, 31 January 1992 : United Nations document. — N.Y., 1992.